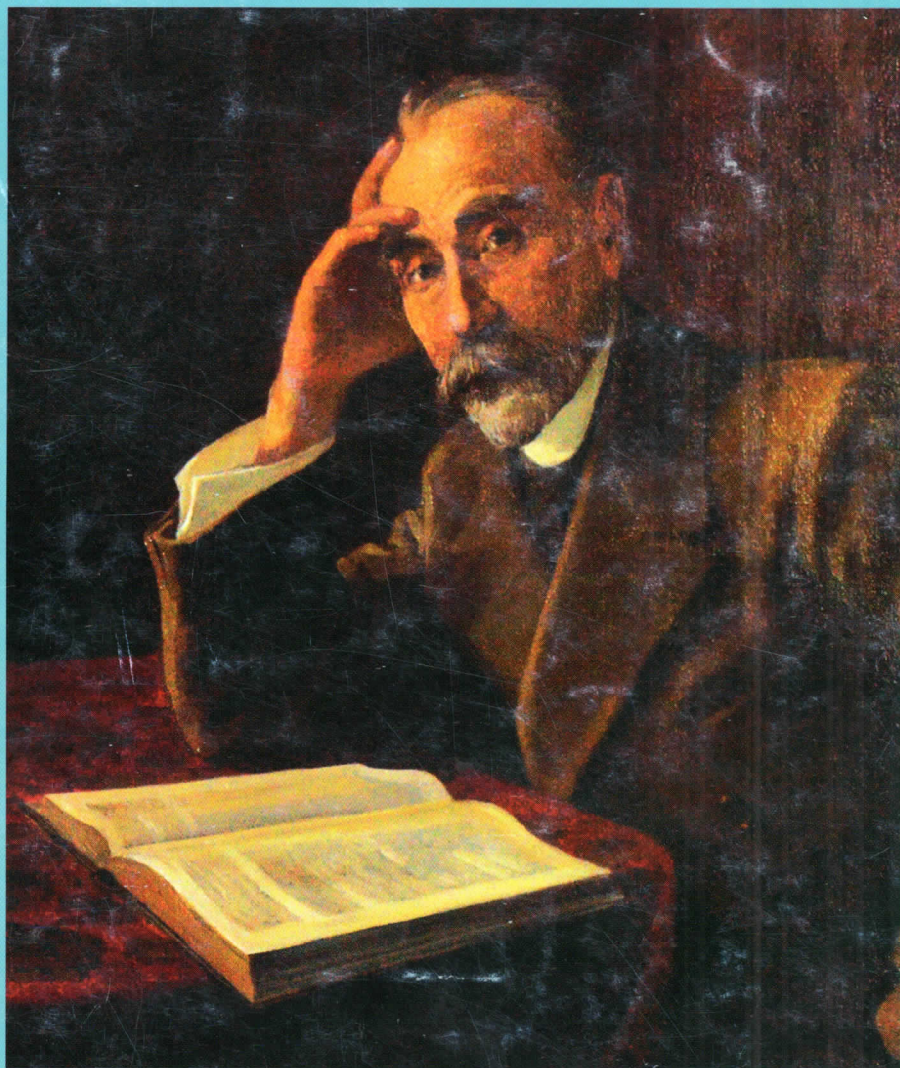

ISSN 0869-6322

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

№6 2006

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

НАУЧНО-ПУБЛИКАТОРСКИЙ ЖУРНАЛ

2006

№ 6

Выходит 6 номеров в год

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ГОД ИЗДАНИЯ

В НОМЕРЕ:

*К 150-летию
со дня рождения
Г.В.Плеханова*

Письма Г.В.Плеханова
к Р.М.Плехановой.
1894 г.

Воспоминания
Н.К.Гернет о В.И.Засулич

Г.В.Плеханов и
заграничный «Союз
русских социал-демократов»

Профессор И.Н.Бороздин
о встречах с Г.В.Плехановым

Письма Ф.И.Дана
к Г.В.Плеханову.
1907–1908 гг.

Из воспоминаний
Сэна Катаямы
«Три года в России»

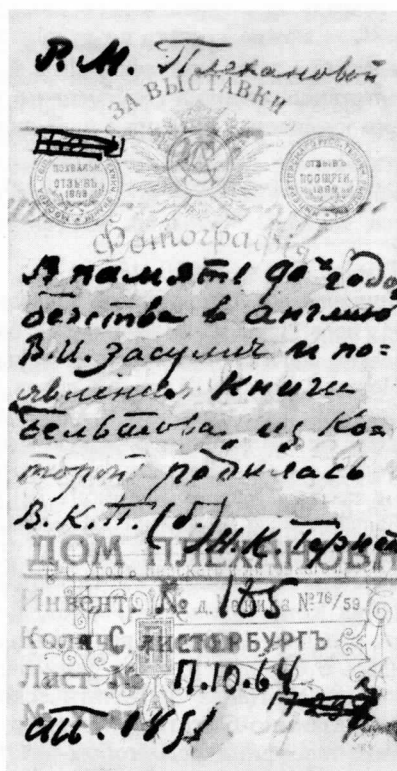
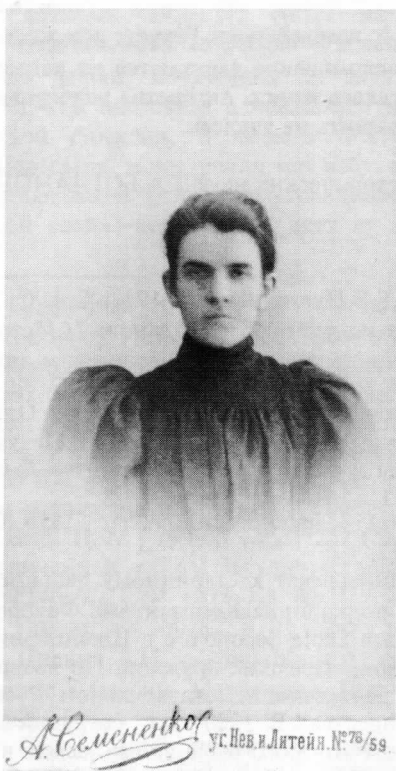
Пометы Г.В.Плеханова
на книге С.Л.Франка
«Теория ценности Маркса
и ее значение»

Дом Плехановых

51533(Дер) 2076 п.и.

В.И. Засулич.
 Фотокопия с открытки.
 РНБ АДП. Ф.1093.
 Оп.6. Ед.хр.316. Л.2

Н.К.Гермет. Фотопортрет с дарственной подписью Р.М.Плехановой на обороте. РНБ АДП. Ф.1093. Оп.6. Ед.хр.267. Л.1,1об.

Н.К.Гернет

Бегство В.И.Засулич в Англию в 1894 г.

В 1894 году Франция (т. е. тогдашние ее правители), под впечатлением убийства президента Карно¹, с одной стороны, и сближения с царской Россией, с другой, стала принимать драконовские меры против революционеров. Особенно против русских эмигрантов. Последних всех, без различия партий, относили к анархистам. Единственным мериллом служил факт: был ли совершен этим русским «акт» террора, т. е. убийство — политическое, конечно, — или даже только попытка к нему. Все такие «анархисты» подлежали немедленной высылке из Франции, причем, не все они могли выбрать границу, на которую их высылали. Это означало, для некоторых, высылку в Германию, значит, выдачу через нее царскому правительству. Италия и Швейцария давали убежище «политическим», но последняя тоже начала кампанию против «террористов», хотя не все кантоны были охвачены ею. Но «arrête federal», т. е. «указ» центральной власти Швейцарского союза, мог *в один день* закрыть такому «террористу» все кантоны, а признак «терроризма» был тот же: покушение на убийство. И под эту угрозу попала В.И.Засулич, уже некоторое время жившая, как и Г.В.Плеханов, в Морне-на-Салева, над Женевой, т. е. на французской территории, имея право въезда на территорию Женевской республики, но только по специальному, каждый раз данному, разрешению. Посоветовавшись с Георгием Валентиновичем, группа русской молодежи, находившаяся тогда в Женеве, и некоторые из которых только что вступили на революционный путь, решила попытаться увезти В[еру] И[вановну] в Англию. Время было дорогое, каждый день мог принести и декрет о высылке ее из Франции, и декрет о закрытии ей Швейцарии. Составили военный совет и выбрали, как самый лучший, путь через Францию же, так как он был всего менее *вероятен* для французской охраны. Проводником вызвался быть швейцарец, художник и альпинист, Филипп Жамен, анархист по убеждениям.

Двое из молодой группы, А.А.Каменская и я, жили тогда в одном доме с Плехановыми, в № 6 по rue de Candolle (вероятно, памятном многим). В доме была консьерж-шпик, очень следившая за всеми «входящими и исходящими» посетителями Г[еоргия] В[алентиновича] и Р[озалии] М[арковны]. Но Р[озалия] М[арковна] была доктором, и в ее приемные часы к ней было легко пройти. Мы же жили наверху и могли сообщаться с П[лехановыми] вне контроля привратников. С Жаменом было условлено, что он встретит В[еру] И[вановну] Засулич на улице, как бы случайно, и пойдет с ней на луг Plainpalais. Там, у молочной, собиравшей утром массу лечащихся парным молоком, они будут ждать нас с А.К[аменской], наняв^а тут же экипаж для «экскурсии» в

^а Так в тексте.

С.Жюльен, где нейтральная зона между францу[зской] и швейц[арской] таможенными. У нас обеих в альпенсаках было все нужное для переодевания: кепки, блузки и т. д. Веру же Ивановну одели сначала в элегантный серый костюм туристки с зеленым, исто английским вуалем на шляпе и с альпенштоком в руке, — очень ей мешавшим. Все, кроме нее, говорили по-английски, но ее молчание и строгий вид вполне соответствовали типу старой леди, не разговаривавшей с людьми, ей «не представленными».

Надо себе представить неохоту и даже негодование В[еры] И[вановны], бывшей еще из тех времен, когда существовал особый тип одежды и внешности вообще для «нигилистов». Известная небрежность, даже неряшливость (часто умышленная, нарочитая) в одежде или в прическе, в манерах. Первый протест горячей ненависти к прошлому (конечно, не первый хронологически). И как протест юный, стремившийся часто прихватить по пути вместе с дурным и хорошее: выработанные Европой (а иногда и Азией) привычки цивилизации, направленные к облегчению сожительства и отношений людей между собой.

Вера Ивановна выявила этот протест в смысле оппозиции своему преображению в элегантную даму и даже всей экспедиции. Она думала, что нечего нам другим рисковать, что она могла бы проехать одна прямо в Лондон. Но сам Г[еоргий] В[алентинович] был другого мнения. Особенно ввиду возможности закрытия ей сразу всей Швейцарии. В Морне ведь иные и считали ее грозной анархисткой и даже как-то раз, видя ее на балконе, мирно ставящей самовар (а их тогда во Франции почти не знали), один крестьянин воскликнул: «О, это верно “машина” Равашоля». Впрочем, старшие товарищи наши рассказывали нам, что во время суда над нею за знаменитое ее покушение на Трепова и ее бегства после оправдания, она также ворчала и возражала товарищам, устраивавшим ее первый побег (из России). Тогда она была молода, полна сил. Теперь же, после долгих лет вдали от родины, в непрерывной борьбе с идеями и препятствиями, живя среди маленькой группы друзей и очень большого стана «чужих», она, конечно, не выдержала бы высылки в Германию, т.е. выдачи России и неизбежной за ней ссылки в далекую глушь Сибири. Позже она вернулась (одна) из Лондона, где жизнь очень дорогая, опять в Швейцарию, но не в Женеву, а в Цюрих. Времена были уже другие. Лет 10 спустя стало даже возможным самое возвращение в Россию, где и окончился ее трудный и славный путь.

В вечер перед тем мы нарочно пригласили своих бывших подруг по École Secondaire^a Женевы (где мы с А.К[аменской] были воспитаны). Веселая вечеринка удалась, удалось и полное усыпление подозрений консьержи, тем более, что наши гости ушли с таким шумом и задором, что жандарм на Place Neuve стал им кричать: «Circuités!»^b (они танцевали нечто вроде карманьолы вокруг статуи ген[ерала] Дюфура²). Мы же поднялись с зарей и в полном снаряжении заправских альпинистов вышли тоже с альпенштоками — из плех[ановского] дома. На Plainpalais

^a Средняя школа (фр.).

^b Проходите, не задерживайтесь (фр.).

мы встретились с Жаменом, эскортировавшим чопорную свою леди, спустившую вуаль. Сели все в коляску и поскакали к Франции. По пути встретили одного из полицейских, знавших В[еру] И[вановну] в лицо. Но его взгляд скользнул по ней так равнодушно, что было ясно: наш маскарад пока удался. Само недовольное выражение В[еры] И[вановны] способствовало придать ей желанный тип.

Вообще наш вид вызывал общую усмешку и снисходительное замечание: «Ах, это англичане!». А с англичанина, да еще туриста, что спрашивать! В то время англичане еще разъезжали по свету без паспортов. Достаточно было какого-нибудь письма или бумаги на имя путешественника для установления его личности. Это — во всех странах. Иначе могли выйти неприятности с ближайшим посольством Великобритании. Особенно уважались зеленые тетрадки билетов компании Кука. Но все же их надо было предъявить на границе. Это была для Женевы станция Бельгард. И вот, взяв два билета Женева—Лондон у Th[omas] Cook^а на имя жены Жамена, англичанки по рождению, и ее брата Гораса Гарман, молодого учителя, взявшегося ехать с В[ерой] И[вановной] дальше на Париж и в Лондон, мы решили, что m-me Жамен и Горас поедут открыто через Бельгард с вещами В[еры] И[вановны] и с билетами Кука. К несчастью, у Гораса был такой мрачный вид — его возмущали все эти опасности вокруг «бедной старой леди», что шпики из Женевы, бывшие всегда и на станции Бельгард, придрались к нему и чуть не задержали обоих туристов. Но дама оказалась энергичнее юноши и стала угрожать англ[ийским] посольством в Париже, если не окажут должного доверия к англ[ийским] визам Кука. И шпики, да и персонал станции, смирились. Только стали все же следить за мрачным иностранцем: не анархист ли? Двое отправились за ним по пятам, вплоть до ст[анции] Culoz, где путь разделяется на Париж и на Италию. Мы же в это время, доехав до дороги от St. Julien на местечко Сейссель, откуда два шага до Кюлоз, отпустили коляску, сказав, что поищем место, где рисовать. По этой дороге есть несколько руин, мало известных, но довольно живописных, некоторые лежат на подступах к цепи Юры, так что альпенштоки оказались нелишни. Кучер стал нас упрашивать, чтоб ему остаться, ему же все равно ехать обратно, он возьмет дешево до Женевы. Но Жамен был непреклонен, и возница удалился с ропотом на скупого буржуа. Лишь только он скрылся за холмом, мы быстро спустились на дорогу к Сейссель.

Было 14 августа, чудный, светлый день. Мы выбрали место для завтрака в каштановой аллее вдоль ручейка и подкрепились. Нам предстоял довольно длинный переход до Сейссел'я, где В[ера] И[вановна] и Горас должны были сесть на парижский поезд. Встретиться с нашими путешественниками из Бельгарда мы должны были именно в Сейсселе. Местечко невелико, и пока мы не сомневались в успехе, не подозревая, что им пришлось заметать следы. Скоро и мы подошли к самой границе, где нас остановила застава таможенников. Но и здесь раздался возглас: «Ах, англичане!» и на всех лицах расплылись улыбки. Дружелюбно

---

^а Известная английская транспортная контора.

поговорив с таможенной (с самым истым британским акцентом, конечно), мы беспрепятственно двинулись дальше, до тихой зеленой дороги в Сейссель. У одной харчевни мы стали ждать омнибуса (автобусов еще не было), на который нам указали. Тут, увы, В[ера] И[вановна] не выдержала и захотела непременно курить. Английская леди, да еще старого типа. Мы умоляли ее потерпеть, но она отстояла право на куренье, и, заслонив ее сколько можно, мы между смехом и страхом следили за дымом папироски, уходявшем через ставню на дорогу. Наконец, показался наш экипаж, вроде крымских крытых повозок. У следующей его остановки оказалась опять таможня (для вин). Здесь нас только спросили: есть ли у нас алкоголь? На отрицательный ответ они заметили: «Это лишь прогулка, по-видимому!» И «англичане» мирно проследовали дальше. Вот и поворот к Сейсселю, мы здесь должны встретить m-me Жамен и Гораса; они должны были «случайно» отдыхать у дороги. Уже вечерело, на пути не было никого! Жамен указал, что выше есть еще руины (даже с легендами) и что они могли подняться туда, не рассчитывать времени (поезд их проходил лишь ночью). Мы спрыгнули с нашего омнибуса, шедшего дальше, и зашагали якобы в Сейсель. Потом, оставшись одни на большой дороге между спящими вдали фермами, крыши кот[орых] выглядывали из зелени, мы опять повернули обыскивать путь. А между тем В[ера] И[вановна], не привыкшая к пешим путешествиям, жаловалась, что не может идти. Взошла луна. Жамен советовал все же идти в Сейссель, не могли же мы дольше стоять на проезжей дороге. Он хотел из Сейсселя идти на станцию один и узнать, не видели ли там наших спутников. Он был швейцарский гражданин и ему ничего не могли сделать ни во Франции, ни в Швейцарии. Да он и бывал уже не раз в этой местности для рисования и знал кое-кого по окрестностям. На мосту мы увидели одинокого запоздавшего рабочего и бросились к нему. Он указал нам, как пройти в самый Сейссель.

И вот, войдя в местечко, мы были окликнуты из открытых дверей маленького кафе. То были m-me Жамен и Горас, также ожидавшие нас в большом волнении. Они не смогли до ночи сидеть на дороге за мостом из-за своих «теней»-шпиков, и ушли в это кафе-отель, где шпики их покинули, очевидно, поручив слежку хозяину. Но наш самый подлинный английский говор и вид сбили хозяина с толку, и он охотно сдал нам свои два единственные «номера» для ночевки, Жаменам и мне с А.К[аменской]. А наша «тетушка» (старая леди) и ее внук (Горас) должны были спешить в Париж для получения каких-то документов в посольстве. При имени посольства хозяин стал еще любезнее, и наши путники отбыли на станцию в сопровождении двух белокурых дочек хозяев для указания дороги и несения чемодана В[еры] И[вановны], продолжавшей величественно молчать.

Они уехали. В Париже они были на рассвете, прямо переехали незамеченные на Северный вокзал и в Кале взошли также беспрепятственно на пароход в Dover^a. В[ера] И[вановна] сошла вниз в дамскую каюту до отхода корабля. Через минут 20 он двинулся, у выхода гавани

---

^a Дувр (англ.).

он поднял ан[глийский] флаг, и они были в безопасности «на британской территории».

Все внимание слежки обрушилось на нас. Из Сейсселя — в Кюлоз, из Кюлоза — в Аннеси у нас были «тени». На границе в Бельгард и в Женеве m-me Жамен заявляла, что она едет в Лондон (с билетом Кука) на 2-3 дня и, следовательно, она могла открыто вернуться лишь через двое суток. Мы также были в «экскурсии» и ждали срока вместе с нею. Поэтому мы отправились в действительную экскурсию по озеру Аннеси, так прекрасно описанному Андре Терье³, мимо другого живописнейшего озера lac du Bourget, воспетого Ламартином⁴. Погода была дивная, прелестное озеро синело, как сапфир, над ним возносились высокие вершины Савойи, и у самых вод темнели сады и своды замка Duî[...]a, теперь обращенного в отель. Сознание удачного выполнения нашего плана — провести В[еру] И[вановну] в свободную Англию через все заставы Sûreté^б — сообщали всему пути особую радость. Ведь это было наше первое самостоятельное «предприятие».

Из Аннеси (все переодетые, но все же «англичанами») мы возвращались в Женеву уже поездом. Когда на одной маленькой станции в наш вагон вскочили двое пассажиров, сидевшая против меня m-me Жамен сказала шепотом: «Это шпики из Бельгарда. Если они меня узнают, беда». Мы прильнули к окнам, и новые пришельцы видели лишь золотистый шиньон молодой женщины. «Недурна, кажется!», — молвил один. — «Поговорить бы с ней». — «Не поймет ни черта, видишь англичане!», — заметил второй. Поезд замедлил ход, они встали, чтоб выйти и при этом заглянуть дамочке в лицо.

В эту минуту раздался крик кондуктора: «Genève!». Мы были в Швейцарии. На другой день пришла из Лондона телеграмма Гораса: «Прибыли благополучно».

РНБ АДП Ф. 1093. Ед. хр. 156. Л. 1–12.

Примечания

¹ Карно М.Ф. (1837–24 /12 июня 1894) — президент Французской республики с 1887 г., убит ударом кинжала швейцарским анархистом С.Казерио в Лионе.

² Дюфур Г.А. (1787–1875) — швейцарский генерал, составил топографическую карту Швейцарии, в 1847 г. во время гражданской войны командовал федеральной армией, действовавшей против восставших католических кантонов.

³ Терье Андре (1833–1907) — французский писатель и поэт, романы которого, переведенные на русский язык, получили широкую известность в России.

⁴ Ламартин Альфонс (1790–1869) — французский поэт-романтик, историк, член Французской академии наук, политик.

^а Далее неразборчиво.

^б Тайная полиция во Франции и Швейцарии (прим. Н.К.Гернет).

СОДЕРЖАНИЕ

К 150-летию со дня рождения Г.В.Плеханова

Новые документальные источники о жизни и деятельности Г.В.Плеханова (А.А.Чернобаев)	3
К БИОГРАФИИ Г.В.ПЛЕХАНОВА	
«Ты действительно моя жизнь». Письма Г.В.Плеханова к Р.М.Плехановой. 1894 г. (М.В.Пронина).....	4
НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ	
«Посоветовавшись с Георгием Валентиновичем...» Воспоминания Н.К.Гернет «Бегство В.И.Засулич в Англию в 1894 г.» (Т.А.Богданова)....	40
Г.В.Плеханов и заграничный «Союз русских социал-демократов». Документы РГАСПИ. 1898 г. (П.Ю.Савельев)	50
ФОТОЛЕТОПИСЬ	
Мастера русской историографии: Георгий Валентинович Плеханов (1856—1918) (Т.И.Филимонова)	77
ИСТОРИЯ И ИСТОРИКИ	
«В нашем разговоре историческая тематика явно преобладала». Воспоминания профессора И.Н.Бороздина о встречах с Г.В.Плехановым (В.П.Золотарев)	93
НАРОДЫ И СУДЬБЫ	
«Революция на деньги не покупается и за деньги не продается». Из материалов С.К.Волошкевича. 1905—1917 гг. (И.В.Смирнова).....	106
ЭПИСТОЛЯРНОЕ НАСЛЕДИЕ	
«Необходимо тщательно столкнуться по целому ряду вопросов». Письма Ф.И.Дана к Г.В.Плеханову. 1907—1908 гг. (Х.Р.Петер, Германия, Т.И.Филимонова).....	132
РОССИЯ НА ПЕРЕЛОМЕ	
«Портреты руководителей русской революции». Из воспоминаний Сэна Катаямы «Три года в России». 1925 г. (Х.Сакамото, Япония)	169
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ	
«В наше "критическое время" не мешает доказывать даже совершенно очевидные истины». Пометы Г.В.Плеханова на книге С.Л.Франка «Теория ценности Маркса и ее значение. Критический этюд» (СПб., 1900) (О.К.Цапиева)	181
Указатель материалов, опубликованных в журнале «Исторический архив» в 2006 г.	216